

[Внезапное задание! «Порхай как бабочка, жаль как пчела»*.]

П.п.: Девиз легендарного американского боксера Мухаммеда Али.

А вот и задание.

Как-то медленно. Вы что, делали это вручную?

▶ Описание задания:

Началось традиционное межгрупповое соревнование по куриным боям «Выбери свое сердце». Добейся своей законной победы любыми средствами!

▶ Подтвержденная награда:

+5 очков к любой характеристике на выбор: выносливость, сила, ловкость.

Yes/No]

Разве я не должен играть честно?

Эта система такая правильная только по отношению к совершенно бесполезным вещам...

Поскольку я не увидел пункта про штраф в случае провала, то согласился без лишних раздумий. Все-таки награда была заманчивой.

На отбор игроков нам отвели около десяти минут.

Началась суматоха: все, кроме группы Джихи, которая просто подтвердила свое участие, поскольку в их команде было всего девять человек, стали выбирать, кто пойдет на бой.

— Кто хочет пойти из нашей группы?

— Я! — я поднял руку быстрее остальных. Однако реакция на это была довольно прохладной.

— Хм... Знаешь, ты выглядишь так, как будто и тридцати секунд не простоишь на одной ноге.

Уф, это было обидно. А все из-за моего учителя.

— Да, лучше посиди и отдохни, лидер группы.

— Ты и так хорошо поработал, теперь наша очередь.

Даже если они говорили с искренней заботой, это было послание, в котором мне прямым текстом сообщали, чтобы я проваливал, поскольку все равно не смогу помочь победить.

Ублюдки.

В условиях квеста не говорилось, что я должен лично принимать участие в соревновании, поэтому я отступил, пригрозив своей команде штрафом в десять очков, если они проиграют.

Я действительно ничего не мог поделать, будучи таким слабым игроком, ведь мои показатели силы, ловкости и выносливости были слишком низкими.

В этот момент Бан Ёхан, который не участвовал в отборе, подозвал к себе Цзин Сяо, выбранного игроком нашей команды, и что-то прошептал ему на ухо.

Видимо, услышанное тому не очень понравилось, потому что он тут же недовольно скривился и начал ворчать:

— Вау, хён, это как-то... Ты действительно хочешь так победить?

— А что такого? Разве есть хоть кто-нибудь, кто не любит побеждать?

Все еще качая головой, Цзин Сяо подошел к другим выбранным игрокам и что-то сказал. Похоже, он делился с ними какой-то придуманной стратегией.

Я встретился взглядом с Бан Ёханом, и он улыбнулся:

— Раон, подойди сюда.

— Я? Но я же не игрок.

— Просто послушай.

Когда я услышал план Бан Ёхана, который тот рассказал мне шепотом, чтобы его не подслушали другие стажеры, стоящие рядом, у меня была такая же реакция, что и у Цзин Сяо:

— Ты действительно хочешь вот так победить, хён?

— Ну и что? Вообще-то я думал, что ты тоже этого хочешь!

И... мне нечего было возразить.

Я должен был победить.

Если я получу эту награду, то смогу наконец-то перешагнуть порог в двадцать баллов по выносливости. Я хотел улучшить свои дерьмовые показатели как можно скорее.

— Так, все готовы!

Участники состязания вышли на линию. Остальные стажеры выстроились с одной стороны.

— Прежде чем мы начнем, О Хёнджин из True, пожалуйста, расскажи нам о своем настрое.

— Я собираюсь победить троих.

— Всего троих? Думаешь, этого будет достаточно?

— Мм, тогда пятерых?

Ю Хана и Ким Даён опросили по одному участнику из каждой группы.

— Куриный бой на выживание! Победит последний оставшийся в живых!

— Пожалуйста, будьте осторожны, чтобы не получить травму. Поднимите одну ногу и приготовьтесь. Да. Подтверждаю, что все готовы. Готовы...

Ю Хана дунула в свисток и в тот же момент послышался странный шум.

— Кто лучший цыпленок?!

Услышав громкий крик Ким Джуну, спортсмены нашей команды, которые до этого переглядывались, почти одновременно открыли рты.

— Я лучший цыпленок!

— □□□□□□!

— □□□□□□□□□□!

— □□□□□□□□□□□□□□□□□□!

Последовал шквал инопланетных, нет... иностранных языков. И все это исходило от нашей команды.

Что за...

Ю Хана и Ким Даён так разволновались, что даже забыли про эстафету.

Но как только они пришли в себя, их лица выражали приятное удивление.

— О, что это? Команда Хесона ведет себя довольно агрессивно!

— Это слова или проклятия? Может, они проклинаят соперников?

— Не волнуйся. Я изучаю японский язык уже три месяца, и, судя по тому, что я знаю, они, похоже, говорят, что они лучшие цыплята! Что касается последующих слов... Я не знаю!

Участники нашей команды иностранного происхождения, крича на своих родных языках, набросились на своих соперников, как обезумевшие цыплята.

Застигнутые врасплох внезапным многоязычным нападением, жертвы были ошеломлены: они либо убежали за черту, либо падали от неконтролируемого смеха, теряя при этом опору.

— У них что, нервный срыв?!

Когда кто-то пробормотал это, я обдумывал совет, данный Бан Ёханом. «Если ты увидишь, что игроки вот-вот вылетят, попытайся отвлечь наших противников. Сделай самое жалкое лицо, на которое ты способен. Ты умеешь это делать, я знаю. Так что это может сработать».

Слова «самое жалкое» были, к сожалению, очень точными... и раздражающими.

Я не знал, работает ли этот эффект. Если нет, то я просто опозорюсь.

Но, увидев, что наши цыплята, которые потратили слишком много энергии в самом начале, замедляются, я собрался с духом и решил попробовать.

Я хочу получить свои пять очков выносливости.

А потом...

[Из-за эффекта черты «Рожденный быть жалким» противник не может игнорировать вас и должен смотреть на вас с жалостью.]

Идиотская система, похоже, ей нравится подобное.

Сомун Гёль, стремительно атаковавший нашу команду, попал под эффект черты «Рожденный быть жалким» и замешкался, глядя на меня.

Воспользовавшись моментом, один из наших игроков, Адзуми Рэн, ударил его сбоку.

Несмотря на то, что Сомун Гёль пытался выстоять, изо всех сил напрягая ноги, после серии ударов он все-таки упал.

— Разве это не мошенничество? — обвиняюще прокричал Со Чанбин.

Я пожал плечами:

— Что? Я ничего не делал.

— Ты специально скорчил жалкое лицо и вел себя мило! Это вмешательство!

— О, стажер Со Чанбин, я показался тебе милым? Так я не притворялся. Я просто такой и есть.

Со Чанбин растерялся и уставился на меня с ошарашенным выражением лица. Он выглядел так, как будто хотел, чтобы я взял свои слова обратно.

Если б у меня было мое прежнее тело, то все это выглядело бы иначе, но говорить такие вещи с лицом, которое, по моему мнению, было не очень симпатичным, оказалось довольно неловко.

Впрочем, чем нахальнее ты ведешь себя в подобных ситуациях, тем лучше.

В конце концов, в мире действительно существует некая особая привлекательность, которая не зависит от внешности, так что все должно быть в порядке.

Наверное.